

Воскресенье, 18 марта 2007

## **“КАКОВА РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ?”**

**Тьерри де МОНБРИАЛЬ (Thierry de MONTBRIAL)**

Роль энергетики. Конечно все прекрасно понимают, что это собственно сама жизнь. Любая экономическая деятельность невозможна без энергоносителей. Поставки энергоносителей можно назвать безграничными, если учесть, что рано или поздно мы научимся использовать солнечную энергию. Это фактически безграничный источник. Но эта концепция, которая в основном популярна среди физиков, знатоков термодинамики.

Хочу рассказать очень интересную историю. Основатель второго закона в термодинамике принципа Карно написал в 1824 году книгу «Отражение движущей энергии огня». И в своем вступлении к этой книге он фактически обосновал второй принцип термодинамики. В первой главе он напомнил, что в конце 18 века уголь фактически был практически полностью выбран в Великобритании, хотя потом были найдены новые запасы. Я хочу сказать о том, что мы склонные всегда недооценивать технологический прогресс. Я считаю, что это очень важный элемент, который мы должны помнить как со стороны потребителей, так и со стороны поставщиков.

Во-вторых, доступ к источникам энергоносителей всегда оставался основным вопросом безопасности в течение всей истории. Например, во время Второй мировой войны самые главные битвы велись именно за доступ к источникам энергоснабжения, энергоносителей, по крайней мере со стороны Германии. Генерал Гуангкай уже ссылался на очень интересные факты в этом плане. И до сих пор такое положение в этом плане сохраняется.

После первого шока нефтяного кризиса 70 годов, я помню прекрасно, мы тогда также проводили семинары под руководством Альберта Бальстада?. И это очень важный был значимый американский стратег. И после 74 года Альберт понял прекрасно, что войны даже на Кавказе могут вестись именно за источники энергоносителей. Это было в 74 году, напоминая. Поэтому здесь под нашим солнцем ничего нового, как мы знаем, нет. Все это уже было, все это мы проходили.

Третье, что я хочу сказать, во-первых, долгосрочное развитие спроса и предложения на энергоносители имеет форму кривой, как в любых экономических схемах. И спрос зависит от развития производственных сил. И на нее также влияет технологический прогресс. Например, после первого нефтяного кризиса эффективность использования энергоносителей увеличилась по крайней мере вдвое, т. е. это подстегнуло технологический прогресс, модернизируя те технологии, которые имелись до этого кризиса.

Что касается поставщиков, они провели деятельность по разведке новых месторождений. Я хотел бы здесь отметить, что Соединенные Штаты никогда не прекращали проведение политики, направленной на достижение физического доступа к этим ресурсам. Европа в целом прекратила такие действия, за исключением нескольких исключений. Одно из которых Франция, моя родная страна. Тем не менее, мы начали создавать такую абстрактную концепцию нефтяного рынка, которого не существовало тогда. Сейчас Китай начинает разрабатывать именно стратегию по обеспечению доступа к энергоресурсам. Мой хороший друг генерал Шенгентай (Гуангкай?) об этом много не говорил в своем выступлении, но я считаю, что это очень важный элемент.

И это подводит нас к третьему моменту, состоящему в том, что в будущем гораздо более, чем раньше, у нас будет очень большая уязвимость от таких геополитических шоков, поскольку количество возможных геополитических шоков возрастает в результате именно этой огромной диверсификации.

Четвертый момент соотносится с предыдущим и касается вопроса владения и раздела ресурсов. И здесь можно привести конкретный пример. Непосредственно перед развалом Советского Союза использование ресурсов шельфа Каспийского моря было очень простым. Оно делилось между Советским Союзом и Ираном. А сейчас, по крайней мере, как нам кажется, это уже кошмар какой-то с юридической точки зрения здесь наблюдается именно в связи с этими геополитическими вопросами.

Пятая проблема это взаимозависимость сетей. Сетевое снабжение будет приобретать все большее значение наряду с глобализацией, т. е. все эти трубопроводы, нефте-, газопроводы, перекачка нефти и газа требуют очень большого внимания и создают взаимозависимость. Мы

уже видели, какой кризис вызвали решения некоторых украинских и белорусских властей по отношению к транзитному российскому газу и нефти. И несмотря на здравый какой-то смысл, который в этом был, это тем не менее породило огромные эмоции, эмоциональный всплеск в Европе даже. Мы чувствовали какие-то последствия этого. Поэтому такой вопрос растущей взаимозависимости сетевых поставок также превратится в очень крупную проблему в будущем.

В-шестых, вопрос диверсификации энергоресурсов, как уже многие отмечали в различных формах в связи с технологическим прогрессом. Но что касается, скажем, ядерной или атомной энергии, то здесь встает вопрос доступа к урану. Это традиционная геополитическая проблема. И что касается, скажем, Германии, как уже упоминалось, вопрос возможных инцидентов в атомной промышленности привел к тому, что они решили отказаться от этого источника. А во Франции и в Японии уже тоже фактически были серьезные инциденты в атомной промышленности, в производстве атомной энергии. И вопрос избавления от отработанного топлива, отходов также нельзя списывать.

И последняя проблема это глобальное потепление и связанная с этим взаимозависимость, т. е. вы видите, что все эти вопросы взаимосвязаны. И по крайней мере первый раз в истории мы должны задуматься о действительно глобальных проблемах, которые влияют на жизнь всех стран по всей нашей планете.

Я хотел бы поставить в заключении следующий вопрос. Каждая из этих проблем связана с методологическими проблемами, т. е. как мы дипломатическими, скажем, средствами будем решать эти очень сложные вопросы. И если задуматься и чисто теоретических терминов, то мы можем по каждой проблеме определить актуальных игроков, скажем, конкретные страны какие-то, какую роль они могут играть, можем определить характер такой взаимной зависимости. И мы можем определить также какие-то решения на основе кооперации, сотрудничества и решения, которые могут предприниматься отдельными странами, отдельными государствами. К сожалению, конечно совместные решения гораздо лучше может быть не для интересов каждой конкретной страны, но для интереса глобального прогресса в целом может быть они не являются оптимальными решениями для отдельных стран, но они конечно дают нам гораздо больше возможностей в решении глобальных проблем.

Встает вопрос также подключать ли существующие институты, организации, хотя есть критика в адрес многих таких международных институтов, но вопрос в том, смогут ли они помочь в этой области.

Что касается энергетики, собственно, как и других областей, многосторонняя дипломатия принимает все более важное значение. Игорь Иванов уже отмечал эти моменты в своем выступлении. Я считаю, что он полностью прав. И перед лицом исключительно сложных задач мы должны действительно производить интеллектуальные инвестиции в полном объеме, решая вопросы, как правильно сформулировать эти проблемы и как их решать. И по возможности именно путем сотрудничества стран.